

УДК 314(091)

ТАТАРСКИЙ СЛЕД НА БЕРЕГАХ НЕВЫ: ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

И.З. Файзрахманов

В научной и публицистической литературе последних лет наблюдается большой интерес к вопросам участия татар в экономической и культурной жизни Санкт-Петербурга. Эта тема стала объектом внимания со стороны средств массовой информации, что отражается в телевизионных передачах, газетных статьях, публицистических очерках, тем не менее остаются невыясненными многие факты и обстоятельства участия татар в строительстве северной столицы в первой четверти XVIII в. Как осуществлялась их высылка на строительные и адмиралтейские работы в Петербурге и его окрестностях, к каким работам они привлекались, их условия труда и проживания, каков вклад татар в деле строительства Петербурга? В данной статье мы попытаемся ответить на эти и другие вопросы, касающиеся участия татар в строительстве Петербурга в петровское время, в тех рамках, насколько позволяют имеющиеся в нашем распоряжении источники.

Наибольшее количество материала по рассматриваемой теме можно найти в фондах Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного архива Военно-морского флота, Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории и др.

Основными опубликованными источниками, из которых можно почерпнуть сведения об участии татар в строительстве Петербурга в первой четверти XVIII в., для нас стали «Доклады и при-

говоры Правительствующего Сената», «Материалы для истории русского флота», «Письма и бумаги императора Петра Великого», «Полное собрание законов Российской Империи»¹.

О строительстве и первых строителях Петербурга довольно подробно написано в работе П.Н.Петрова, в исследованиях советских историков С.П.Луппова и Л.Н.Семеновы, а также этнографов².

Какие же имеются сведения о первых строителях-татарах «города на Неве»? Строительство Петербурга, начавшееся в 1703 г. с возведения Петропавловской крепости, вскоре приняло невиданные гигантские масштабы. Предполагалось построить столицу по образцу Амстердама. И сразу же понадобилось большое количество строителей, набор которых производился привычными государственно-принудительными методами. Среди первых строителей Петербурга были пригнанные сюда в апреле 1704 г. из Шлиссельбургской крепости пленные турки, татары, калмыки и другие, которые были захвачены в ходе Азовских походов 1695-1696 гг. Первоначально большинство работ выполнялось солдатами, в том числе и из татар. Известно, что татары полка И.Бахметева появились на берегах Невы в 1702 г. В 1705 г. в распоряжении петербургского обер-коменданта Р.В.Брюса находились до 1000 человек иррегулярной конницы из татар, калмыков и казаков³. Сначала они участвовали в военных действиях, позже были привлечены к строительным работам в Петербурге. В 1707 г. татары-военнослужащие были

задействованы в возведении Кронверка – вспомогательного укрепления Петропавловской крепости. При их участии были возведены земляные валы, покрытые дерном, и установлены на них 78 орудий. Петропавловскую крепость от рядом расположенного к северо-западу Березового острова отделяла узкая протока. С этой стороны крепость была уязвима, поэтому протоку расширили и углубили также с привлечением татар.

Уже совсем скоро основную тяжесть строительных работ на своих плечах несли крестьяне и посадские из различных губерний и уездов страны. В 1704 г. указ от 1 марта обязывал провинции высылать в Петербург из 85 мест государства 40000 рабочих в год. Среди указанных мест были также поволжские и прикамские города с уездами: Кострома, Арзамас, Казань, Свияжск, Симбирск, Курмыш, Чебоксары, Козьмодемьянск, Цивильск, Ядрин, Царевококшайск, Яранск, Самара, Сызрань, Саратов, Уфа, Бирский городок. По указу от 1 февраля 1705 г. половину высылаемых работников направляли в Нарву для строительных работ. В их число вошли и работники из поволжских городов и провинций. После уничтожения нарвского наряда их снова стали направлять в Петербург⁴.

Первоначально работников высылали в Петербург на 2 месяца тремя партиями: первая смена работала с 25 марта по 25 мая, вторая – с 25 мая по 25 июля, третья – с 25 июля по 25 сентября. Поволжские города и провинции должны были высылать работников в третью перемену. С 1708 г. перешли к двухсменной работе по 3 месяца: первая смена – с 1 апреля по 1 июля, вторая – с 1 июля по 1 октября. Число людей, ежегодно назначаемых на строительство новой столицы, не было постоянным – оно варьировалось в зависимости от масштабов строительных работ. Число высылаемых каждой местностью людей определялось количеством крестьянских и посадских дворов. Число дворов, от которых выставлялся один работник, в разные годы изменялось от 9 до 16⁵.

Всех работных при отправке из губерний поименно вносили в списки, где также указывались названия деревень, сел, посадов. Людей присылали из губерний под надзором «приводцев», отвечавших за их высылку с определенной территории. В качестве приводца был офицер-дворянин, который имел в своем распоряжении солдат.

Работники, высылаемые в Петербург, должны были иметь плотничьи инструменты: по топору на каждого, долото, бурав, пазник, скобель (инструмент для грубого строгания) на 10 человек. Проезд до Петербурга и обратно никем не оплачивался. В пути высылаемые люди должны были питаться «своим хлебом». Деньги на содержание названных работников (так называемые «кормовые деньги») собирались с тяглых дворов губерний, за исключением тех дворов, с которых поставлялся работник. Сумма, собираемая для одного работника, составляла обычно 3 руб. на все время (3 месяца) пребывания в Петербурге. В Петербурге временные работники должны были получать деньги по 1 руб. в месяц, но из них на руки выдавались лишь по 50 коп. в месяц, остальные шли в счет хлебного пайка⁶. Размер хлебного пайка составлял 29 кг муки и 5 кг крупы в месяц на одного человека. Семейным людям соответственно увеличивали норму пайка.

Людей гнали на строительство Петербурга в принудительном порядке, забирая у семьи самых здоровых и трудоспособных мужчин. Естественно, люди всячески сопротивлялись высылке, это выражалось в систематическом недоборе указного числа работников, в бегстве с дороги и с места работ, в отправке вместо здоровых больных, старых и малолетних⁷.

Начиная с 1708 г., по указу Петра I от 11 декабря 1707 г. на общины было возложено доставлять новых работников взамен бежавшим⁸. В случае бегства отвечать приходилось поручителям бежавшего. Ответственность за набор и доставку несли и губернаторы, воеводы и коменданты. За недосылку ра-

ботников их могли штрафовать. Таким образом, был создан так называемый «механизм компенсации потерь». В результате высылки стали более организованными, однако губерниям по-прежнему не удавалось набирать указного числа людей. В Петербург стали прибывать от половины до трех четвертей требуемых работников.

Казанская губерния, несмотря на ее отдаленность от Петербурга, являлась одним из главных поставщиков рабочих рук на строительство северной столицы. В 1704–1718 гг. татары были в числе тех работников, которых высылали на строительство Петербурга пропорционально числу тяглых дворов из всех губерний и провинций России. Самых умелых и мастеровитых людей отбирали на постоянное жительство в Петербург, где они были обязаны работать на предприятиях, к которым закреплялись. По указу от 18 августа 1710 г. из различных губерний было выслано в Петербург 4720 мастеровых «на вечное житье» с женами и детьми, в том числе 667 работников из Казанской губернии: с посадов 50, с уездов 617 человек. Среди высылаемых мастеровых из уездов были столяры, резчики, токари, бочары, мастера парусного дела, 1 живописец (маляр) и люди других профессий. Из уездов преимущественно набирали плотников (280 человек), каменщиков (245) и кузнецов (34)⁹.

Большинство же неквалифицированных работ в Петербурге выполнялось работниками, прибывавшими также со всего государства для отбывания трудовой повинности по строительству города. Большая часть из них поступала в распоряжение Канцелярии городских дел (1706–1723 гг.; с 1723 г. – Канцелярия от строений), которой принадлежала ведущая роль в строительстве Петербурга. Она ведала постройкой Петропавловской и Кронштадтской крепостей, гаваней и каналов, мостов и заводов, дворцов и церквей и других зданий¹⁰. В среднем из Казанской губернии в год должно было высылаться 6692 временных работника (по данным

на 1710–1715 гг.), но фактически высылалось меньше людей¹¹. Определенная часть мастеровых «вечного житья» и временных работников в Петербурге была из татар. Среди указанных категорий работников, высылаемых в Петербург из Казанской губернии, татар было 1–2 человека из 10. Но были и специальные наряды для татар.

Правительство разрабатывало планы, как добиться того, чтобы в полном объеме обеспечить Петербург рабочими руками. Чиновникам казалось, что кардинальное изменение ситуации будет возможно за счет высылки татар и других нерусских народов Казанской губернии вместо недосланных работников. 12 мая 1708 г. Петр I указал казанскому воеводе Н.А.Кудрявцеву набрать 5000 татар, чувашей и черемис и отправить их на строительные работы в Петербурге¹². Но тот замешкался с набором людей из-за восстания К.Булавина. Лишь в октябре в Петербург были высланы 2104 ясачных и служилых татарина Казанского уезда, других городов и уездов губернии и 700 чувашей Симбирского уезда, всего 2804 человека¹³. Кроме того, командующему войсками в Уфе П.И.Хованскому приказано собрать 1000 человек из служилых башкир, мещеряков и ясачных татар и отправить на службу в Петербург¹⁴.

Следует отметить, что вопреки распространенной практике высылки временных работников на строительство Петербурга в летние месяцы часто случалось, что татар по специальным указам отправляли поздней осенью или ранней весной, иногда зимой, что делало их пребывание в Петербурге весьма проблематичным. Остается только догадываться, насколько незавидной была судьба тех татар, которых высылали вслед второй перемене работников – ведь они прибывали в Петербург поздней осенью и должны были работать на стройках в зимнее время. Голодные («кормовые деньги» часто выдавались с издержками, их не хватало даже на хлеб), нищие (в дальней дороге прихо-

дилось распродавать свои инструменты и одежду, чтобы купить на выроченные деньги хлеб), не имевшие своей кровли над головой (правительство не заботилось об обеспечении жильем временных работников), татары не могли смириться с таким положением. Неудивительно, что многие из них сопротивлялись высылке, бежали по дороге в столицу и с работ в Петербурге. Так, по вышеуказанному наряду 1708 г. татары, живущие в Закамской стороне Казанского уезда, людей на высылку в Петербург на строительные работы не дали, а посланных из Казани наборщиков побили и отослали обратно¹⁵.

Высылка татар по специальным указам на строительные работы в Петербург была продолжена и в последующие годы. В докладе петербургского обер-комиссара У.А.Сенявина Петру I от 31 декабря 1709 г. говорилось, что по стране должны были наряжать в Петербург в каждую перемену 18000 работных людей, а недостающее число дополнить татарами. У.А.Сенявин предлагал дополнить имеющихся 13000 человек 5000 татар в первую перемену, а в другую перемену — определенных к работам 16000 человек — 2000 татар, на что Петр I подписал «послать работных татар и прочих таких народов пять тысяч»¹⁶. Наверное, посчитали, что раз татар до этого не брали в рекруты в армию (до 1722 г.), то им не составит труда выставять ежегодно по несколько тысяч человек на работы в Петербурге, чтобы покрыть недостающее число работников. Таким образом, отработочная повинность по строительству Петербурга рассматривалась как своеобразная рекрутская повинность татар. При этом с ясачных татар собирался дополнительный сбор по 50 коп. с ясака вместо рекрутского набора¹⁷, а служилые татары проходили военную службу в нерегулярных войсках. Если учитывать, что губернии систематически не досылали нужного числа работников, то высылка указанных 5000 татар и других нерусских народов становилась регулярной обязанностью казанских губернаторов.

10 сентября 1709 г. Петр I в письме к казанскому губернатору П.М. Апраксину указывал, чтобы тот выслал зимой 1710 г. в Петербург 5000 татар, черемис и мордвы на перемену первым¹⁸. Однако этот указ был выполнен лишь частично. Из пятитысячного наряда не было дослано 542 (11%) человека, бежали с дороги 1941 (39%). Лишь половина дошла до Петербурга, из которых 1368 (27%) человек бежали с работ, 1149 (23%) фактически находились на работе. Причины же массовых побегов татар с дороги и от работ в Петербурге были в тяжести самой повинности и в нечеткой организации высылки¹⁹.

По причине массового бегства с дороги и от работ в Петербурге правительство было вынуждено отказаться от дальнейшего использования татар (высылаемых по специальным указам) на строительных работах, сочтя их труд невыгодным. По указу от 19 февраля 1711 г. татарам было велено вместо их повинности по строительству Петербурга платить по 5 руб. с тех, кто не был дослан, и по 10 руб. с тех, кто бежал с работы²⁰. Указ от 18 февраля 1712 г. требовал вместо отправки в Петербург на строительные работы ежегодно 5000 татар собирать с них 50000 руб. (по 10 руб. за каждого татарина) вместо прежних 25000 руб. Эти деньги должны были присылаться в Петербург на выплаты жалованья мастеровым людям и на другие расходы²¹. Таким образом, на татарское население Казанской губернии был возложен дополнительный сбор, размер которого был таким, что собрать необходимую сумму удавалось с большими трудностями.

28 марта 1715 г. был обнародован указ Петра I, согласно которому на строительные работы в Петербург высылались некрещенные служилые мурзы и татары по одному человеку с 4 дворов²². Указом предусматривалась их ежегодная высылка в 2 перемены. На содержание одного работника из оставшихся некрещенных служилых мурз и татар собиралась сумма в размере 3 руб. на все время (3 месяца) пребывания в Петер-

бурге. Проезд до Петербурга и обратно никем не оплачивался. В пути выслаемые люди должны были питаться «своим хлебом». При этом они по-прежнему были обязаны выплачивать, вместе с ясачными татарами, 50000 руб. за свое «освобождение» от натуральной повинности по строительству Петербурга.

В докладе казанского губернатора П.С.Салтыкова от 7 июля 1715 г. сообщалось, что в Казанской губернии было собрано 1255 человек из служилых некрещеных мурз и татар, мордовских мурз, чувашей, кроме уфимских мещеряков. Всех их отправили в Петербург в разных числах июня 4 партиями под присмотром 4-х дворян-приводцев и провожатых из выборных мурз и татар. Провожатых оказалось всего 60, т.е. на каждого 21 выслаемого человека приходилось по одному провожатому²³. Люди со страхом ожидали указаний об их отправке в далекий край. Многие убежали в леса, на окраины. Служилые мещеряки и татары Уфимского уезда отказались от дачи людей на работы в Петербурге. Многие служилые татары из городов Казанской губернии стали переселяться в Уфимский уезд, откуда их не могли выслать на работы в Петербург²⁴.

В июле и августе 1715 г. в Петербург прибыло служилых мурз и татар из Азовской губернии 269, из Казанской губернии 1247, из Нижегородской губернии 120 человек, всего 1636 мужчин²⁵. Часть из них направляли в Петергоф, где использовали на работах, не требующих высокой квалификации. Их труд применялся при разведении садов и парков: рубили деревья и кустарники, выкорчевывали пни, выкапывали камни, выравнивали почву, засыпали болота, рыли каналы и стоки, затем высаживали специально выращенные деревья и кустарники, выполняли другие работы.

Высылка служилых мурз и татар Казанской, Азовской и Нижегородской губерний на строительные работы в Петербурге и Петергофе с этого времени становится ежегодной. Указ Петра I от

26 октября 1715 г. предписывал в 1716 г. выслать служилых татар и мурз в Петербург в 3 перемены по 3 месяца: к февралю, маю и сентябрю²⁶. Так продолжалось до 1718 г., когда указом Петра I от 31 января их не приписали к заготовке и вывозке корабельных лесов для Адмиралтейства²⁷.

Труд выслаемых для отработок людей носил подневольный характер и был малопродуктивным, в то время как труд наемных работников, который также применялся при строительных работах, был более продуктивным. Со временем правительство пришло к выводу о нецелесообразности высылать людей из дальних губерний лишь для того, чтобы они отработали на строительстве Петербурга 3 месяца. Наконец, 30 апреля 1718 г. был издан указ, который предписывал больше не высылать временных работников из дальних губерний на строительные работы в Петербурге²⁸. Однако взамен население было вынуждено платить дополнительный денежный сбор в размере 6 руб. за каждого работника (в 1723 году эта сумма была увеличена)²⁹.

Основным предприятием города, применявшим подневольный труд выслаемых из губерний людей, было Адмиралтейство. Возможно, что татары были в числе первых строителей кораблей Санкт-Петербургской верфи. Известно, что в 1703 г. на Олонекской (Лодейнопольской) верфи работали плотники из Казани³⁰. Летом 1705 г., когда началось строительство судов в Адмиралтействе, туда перевели рабочих Олонекской верфи³¹.

Адмиралтейство в первые годы пополнялось в основном за счет плотников и других специалистов, насильно переселяемых сюда «на вечное жительство» из различных городов, провинций и губерний страны. Еще больше рабочих людей, прибывавших также со всего государства, было занято на сезонных адмиралтейских работах, главным образом на заготовке и вывозке леса, который был нужен как для строительства кораблей, так и зданий и сооружений.

В 1710–1716 г. в Адмиралтейство высылали людей ежегодно и всегда из разных губерний страны³². Число мастеровых и работных людей, которых надлежало выслать в Адмиралтейство, показано в следующей таблице³³.

Годы	Всего по губерниям	В т.ч. из Казанской губернии	На какой срок
1710	2012	271	на «вечное жительство»
1711	4000	787	на 6 месяцев
1713	1000	350	на «вечное жительство»
1714	1675	25	на «вечное жительство»
	1032 рекрута	85 рекрутов	на неопределенный срок
	200 кузнецов	8 кузнецов	на «вечное жительство»
1715	70	3	на 8 месяцев
1716	1400	52	на 6 месяцев

4000 плотников наряда 1711 г. должны были построить 200 бригантин (галер) к весне 1712 г. (по 20 человек на 1 бригантину). Таким образом, 787 плотникам из Казанской губернии предстояло построить не менее 39 бригантин. Плотников набирали и среди татар, многие из которых хорошо знали плотничье ремесло. Высылка указанных работников на строительство бригантин с опозданием, но была выполнена Казанской губернией. В 1714 г. построенными в Адмиралтействе бригантинами (галерами) была одержана победа в знаменитом Гангутском сражении.

Принудительные высылки для работ в Адмиралтейство были крайне непопулярными среди населения. Люди всячески избегали работ в Адмиралтействе, потому что строительство судов было тяжелейшим трудом. Например, из 621 мастерового «вечного жителя», подлежащего высылке в Адмиралтейство из Казанской губернии по нарядам 1711 и 1713 гг., не было дослано 28 человек, бежало с работы 250, старых и негодных оказалось 51, и только 292 человека (т.е. менее половины) находились на рабочем месте³⁴.

Широкая принудительная мобилизация плотников со всего государства для работ на петербургских верфях продолжалась и в последующие годы. В ноябре 1716 г. Адмиралтейство запросило для строительства девяти но-

возаложенных больших кораблей дополнительно 3327 мастеровых³⁵. Сенат указал набрать из губерний очередную партию работных людей, а также разыскать и возвратить в Адмиралтейство беглых мастеровых в количестве 2884 человек к 1 января 1717 г. Однако этот указ был выполнен лишь частично³⁶. Позже правительство начало выделять плотников на адмиралтейские работы из числа солдат и рекрутов. В распоряжение Адмиралтейства также поступала часть работных людей, находящихся в ведении Канцелярии городских дел. К 1720-м гг. Адмиралтейство было укомплектовано необходимым количеством постоянных работников. С этого времени рабочие кадры стали пополняться главным образом детьми мастеровых³⁷.

Татары, вместе с остальным тяглым населением, платили специальные налоги, направляемые в Адмиралтейство. Так, указ от 30 апреля 1715 г. предусматривал со всего податного населения Казанской губернии собирать и отправлять в Адмиралтейство по 80000 руб. ежегодно³⁸. Это была огромная сумма, если учесть, что годом ранее размер выплаты был втрое меньше. Существовали и другие разновидности налогов, собираемых с населения: на оплату петербургским работникам, петербургским подводам, на строительство каналов, «корабельный», «лошадиный» и другие сборы. После приписки служилых мурз

и татар к Адмиралтейству и установления подушной подати взимаемые с них деньги шли отдельной статьей в доходах государства и направлялись специально на адмиралтейские нужды.

Говоря о татарах и Адмиралтействе, нельзя не затронуть вопросы, касающиеся заготовок и поставок корабельных (преимущественно дубовых) лесов из Казанской губернии на петербургские верфи. Леса, расположенные поблизости от Петербурга, не располагали достаточным количеством необходимых пород деревьев (особенно дуба), используемых при строительстве кораблей. Поэтому с 1709 г. систематическая заготовка и доставка корабельных лесов на верфи Санкт-Петербургского Адмиралтейства стали осуществляться из Казанской губернии, располагавшей большими запасами корабельных роц и возможностью их доставки речными путями. В петровское время Казанская губерния (затем Казанская лесная контора) ежегодно должна была заготавливать и отправлять на петербургские верфи дубовые и прочие леса на 6 больших кораблей и на мелкие суда.

На работы по заготовке и доставке в Адмиралтейство корабельных лесов привлекались и татары. Сначала (в 1709-1711 гг.) применялся насильственный стон людей на работу. Начиная с 1712 г., рубка и доставка лесов до пристаней частично (ежегодно на 3 корабля) стали выполняться наемными людьми. Но совсем скоро снова перешли на привычные принудительные методы — ранее упоминавшийся указ от 31 января 1718 г. предписывал привлекать к рубке, теске и к вывозке корабельных лесов служилых мурз, татар, мордву и чувашей Казанской, Нижегородской и Воронежской губерний³⁹. С этого времени работа в лесах для указанной категории населения становится неизбежной повинностью.

Львиная доля всего заготавливаемого служилыми мурзами и татарами корабельного леса доставлялась в Санкт-Петербургское Адмиралтейство. В петровское время практически все

крупные суда Балтийского флота были построены из казанского леса. Всего с 1709 по 1725 г. в Казанской губернии было заготовлено и отпущено в Петербург лесов на 61 корабль, 10 фрегатов, 1 яхту, несколько десятков галер и на другие мелкие суда⁴⁰. Из самого качественного леса строили боевые корабли, а из менее пригодных мелочных деревьев — галеры, боты и т.п.

Кроме собственно Петербурга, татары участвовали в работах в окрестностях северной столицы. Значительное их количество было привлечено к строительным работам на острове Котлин. 16 января 1712 г. был обнародован именной указ Петра I о высылке из губерний 3000 человек для «строения на Котлине острове фортеций и жилья». Казанская губерния должна была отправить 551 человека на годовую работу. К середине осени 1712 г. из намеченных 3000 строителей Котлина, по докладу Ф.М.Апраксина, прибыло 1840 человек, в том числе 473 работника из Казанской губернии⁴¹. Работниками из различных губерний велось строительство Котлинской гавани, которое было завершено в 1714 г. Гавань стала удобной стоянкой для боевых кораблей в зимнее время.

По указу от 10 марта 1714 г. на острове Котлин силами различных губерний началось строительство каменных, так называемых «губернских» домов. Казанская губерния должна была построить 5 домов, каждый из которых обходился в 1000 руб.⁴²

В 1716 г. началось сооружение новой гавани (старая гавань была недостаточно большой для кораблей), строительство которой также было возложено на губернии. Из Казанской губернии было прислано на Котлин с мая по август 1716 г. 763 работника, с середины августа по ноябрь — 544 человека. Рабочие должны были таскать камень, изготавливать бревна. Этими людьми было изготовлено к строению гавани 10000 бревен в окрестных лесах Петербурга и перевезено с большими трудностями 1000 бревен к месту стройки. Часть работников была занята на битье свай⁴³.

Татар использовали и как сгонщиков лошадей, которых по несколько сот или по несколько тысяч голов ежегодно присылали из Казанской губернии на строительные работы в Петербурге, но главным образом для армии. О неимоверных трудностях, испытывавшихся сгонщиками-татарами, свидетельствует их прошение, написанное в мае 1715 г. В челобитье казанских слободских татар Иштерека Шиметева, Ирсяя Шперева, Кутлы Фотулова, Сатышева Клейбарышева, Исмаила Улиева, Сапи Сеньюкова и остальных говорилось, что 18 марта 1715 г. они прибыли в Петербург с лошадьми и уже третью неделю пасут лошадей, которым нет корма, из-за чего 42 лошади пали. Самим пастухам тоже нечего было есть. Из них трое умерло, а «иные многие лежат при смерти», продали свои шубы и кафтаны, чтобы не умереть с голоду. К тому же в это время у них в Казани выгорела Татарская слобода и их дома тоже выгорели. В своем челобитье они просили быстрее принять лошадей в армейские полки, а им давать жалованье, поскольку ничего не получали за свою работу, просили и в дальнейшем обеспечить государственной службой, так как вернуться обратно в Казань им не было смысла. На обращение татар последовал приговор Сената от 28 мая 1715 г. о том, чтобы они продолжали сторожить и пасти лошадей, пока их не раздадут в полки, а жалованье давать из Казанского губернского комиссарства⁴⁴. Но это ведомство отказало в выплате жалованья, объясняя это тем, что «прежде таких дач никому не было». В конце концов, 16 июля 1715 г. было вынесено решение о даче жалованья татарам, присланным из Казани с лошадьми. Размер выплаты составил каждому по 10 алтын (30 коп.) в месяц⁴⁵.

Рассмотрим подробнее условия труда и проживания татар в Петербурге, которые, как и практически всех работных людей в городе, были трудными. Вся работа выполнялась вручную. Кирки, лопаты, топоры были основными инструментами при строительс-

тве. Строители работали под открытым небом. Многим негде было жить, пища была скудная, бытовые и социальные проблемы оставались нерешенными. Рабочий день на строительных работах продолжался столько времени, сколько можно было работать при дневном освещении, т.е. от восхода до заката солнца.

Строители-татары главным образом были заняты на земляных работах, которые в петербургском болотистом грунте требовали многократно больше усилий, чем обычно. Для отвода воды и осушения земли рыли каналы, привозили землю, песок, глину и камень на место строек и таким образом поднимали низменные места, укрепляли фундамент будущего здания с помощью свай, камней, подсыпки и утрамбовки земли и других операций. На татар также были возложены обязанности валить лес в окрестностях Петербурга и привозить его на место строек и т.п.

Правительство не заботилось об обеспечении жильем работников, высылаемых в Петербург на временные работы, так как считалось, что они трудились в городе только в летнее время. Таким образом, новоприбывшие на временные работы люди оказывались в нелегком положении. Часть из них останавливалась у ранее прибывших на постоянное проживание родственников или земляков, другие нанимали комнату у тех же лиц. Но основной части приходилось скитаться по городу в поисках жилища, жить в наспех сооруженных из подручных материалов шалашах и землянках, кое-как защищающих от непогоды, в других временных постройках.

То, что большинство присылавшихся на временные работы в Петербург людей не имели жилья, это бесспорно. И все же мы имеем ряд известий, что для временных работников строили казармы. Так, источник 1720 г. сообщает, что уроженцами Казанской губернии на острове Котлин, куда они были высланы на сооружение Кронштадтской гавани, построено 8 казарм для работных людей, еще 2 казармы – на Черной

речке. В Петербурге было 2 казармы, где жили мастеровые из Казанской губернии. Эти казармы располагались на противдвора майора Дубасова. Казармы представляли собой четырехугольные здания, внутри которых был двор. Здания имели размеры 7,5 на 5,5 саж. (16×11,7 м)⁴⁶. Думается, что другие казармы имели примерно такие же габариты.

Характерная для того времени ручная работа и долгий рабочий день в купе с маленькой зарплатой являлись общими бедами для всех повинных. Ситуация для татар осложнялось и тем, что они не знали русского языка, что открывало широкий простор для чиновничьих злоупотреблений. Поэтому татары старались поддерживать друг друга, селились вместе или рядом с единоверцами. Татары-военнослужащие, участвовавшие в строительстве Кронверка, не были обеспечены жильем и размещались поблизости от него. С этого времени территория близ Кронверка становится пристанищем татар, прибывавших на временные работы. Интенсивное заселение территории Городской стороны Петербурга произошло в 1710-х гг. Так в Петербурге появляется Татарская слобода, ставшая наиболее концентрированным местом проживания татар в городе.

Месторасположение слободы современник определял так: за Кронверком ниже по течению реки «...Татарская слобода, где живут сплошь татары, калмыки, казаки, турки и другие подобные народы в соответствии со своими обычаями»⁴⁷. Заселение слободы происходило следующим образом: «...очень многие работные люди из татар, русских и калмыков, отработав установленный срок, не захотели отправиться в дальний обратный путь домой, а получили достаточно работы за деньги у многочисленных бояр.... Несколько тысяч из этих работных людей, сами построив себе дома, обосновались [здесь]...»⁴⁸. Остались и описания Татарской слободы. В Татарской слободе находились Татарский рынок и барахолка, в кото-

рой «... прямо у дороги, или в двух рядах отмеченных лавок можно дешево приобрести всевозможные товары — старую одежду различных наций, лапти, всякие старые железные предметы, бечевку, старую веревку, деревянные седла... и иные тому подобные изысканные вещи. Обычно у этих лавок находится много торговцев...»⁴⁹. В слободе были расположены дома шелковой и шерстяных мануфактур, склад муки и съестных припасов и бойня⁵⁰.

Татарская слобода была одной из десяти первых слобод Петербурга. Она находилась в болотистой местности, из-за чего дома в ней редко где располагались в ряд: «лачуги», из которых состояла слобода, тянулись ломаной линией⁵¹. Дома в ней были ветхие, маленькие, «...совсем крохотные, какие за два часа могут быть разобраны и поставлены в другом месте...»⁵². Быстрое разрушение домов вызывалось тем, что они строились из непрочных материалов, а также сырой петербургской погодой, болотистой местностью.

Петербуржским властям, естественно, не нравилось, что в центре города находились убогие жилища, какими были дома в Татарской слободе. Здесь вместо прежних «лачуг», наскоро построенных из подручных материалов, начали появляться более прочные деревянные и каменные здания казарм. В 1719—1722 гг. Татарскую слободу заселили солдаты и офицеры Белозерского полка, а также солдаты Выборгского полка. Вблизи у Кронверка находились 6 деревянных солдатских казарм. Для Татарской слободы места не оставалось. Старые дома сносились, на их месте появлялись новые застройки с другими жильцами. В 1719—1722 гг. здесь еще жили казанские татары, которые владели 21 избой из 70 расположенных в слободе строений (за исключением «лачуг») ⁵³. Все они занимались торговой деятельностью и не были мастеровыми-переселенцами, иначе кто бы их отпустил с предприятий. К 1720-м гг. число работников «вечного жителя» из Казанской губернии в Петербурге неуклонно сокращалось.

В 1720 г. их было всего 187 человек, а в 1721 г. — 159⁵⁴.

Впервые Татарская слобода и Татарский рынок были указаны в плане Петербурга 1716 г. Их также можно найти на картах Петербурга И.Б.Хоманна [1721–1723 гг.], К.Ф.Койетта [1722 г.], Р.Оттенса [1725–1729 гг.]⁵⁵. В более поздних планах Петербурга Татарская слобода не указана. Часть татар уехала на свои прежние места проживания, часть погибла на изнурительных работах, от неблагоприятных бытовых условий, болезней, холода и голода. Таким образом, в 1720-е гг. число татар в столице сокращается. Очень немногие остались на постоянное жительство. О том, что здесь когда-то жили татары, напоминали улицы Большая и Малая Татарские, которые в 1770-х гг. также сменили названия на Большую и Малую Никольские улицы. До сегодняшнего времени сохранился Татарский переулок. Приблизительное местоположение бывшей Татарской слободы определяется между современными улицами Ждановской и Большой Зелениной.

Так завершается история одной из первых слобод Петербурга, оставившая яркой след в его истории.

Рабочие на стройках Петербурга умирали сотнями и тысячами. Например, в 1716 г. в Петербург было выслано около 32000 временных работников, из них 1000 умерли, 1000 числились больными⁵⁶. Недоедание, отсутствие нормального жилья, медицинской помощи, изнурительные работы, болезнетворный климат — все это вело к болезням. Люди истощались физически и морально. Их постоянно гнали на работы офицеры и солдаты, люди не знали ни покоя, ни доброго отношения к себе, ни жалования, которое соответствовало бы затраченным усилиям. Многие болели инфекционными болезнями, особенно дизентерией («маялись животом»). Лечение рабочих и мастеровых людей не уделялось должного внимания. Больниц и госпиталей было крайне мало. Да и сами

методы лечения были примитивными: больных лечили вином, уксусом, даже при небольших переломах конечностей делали ампутацию.

Трудно сказать, сколько татар погибло на стройках Петербурга. Есть лишь отдельные сообщения. Например, сохранилось письмо князя А.Д.Меншикова от 1716 г. кабинет — секретарю царя А.В.Макарову: «В Петергофе и Стрельне в работниках больные зело много и умирают беспрестанно, которых нынешним летом больше тысячи померло»⁵⁷. Это известие относится как раз к тому времени и к месту, когда из Казанской, Нижегородской и Азовской губерний стали высылать служилых мурз и татар на строительные работы в Петергофе. Если учитывать, что здесь в одну перемену работали около 3500 человек, получается, что погибал каждый третий-четвертый. О большом количестве погибших татар на стройках Петербурга также говорят скудные известия о мусульманских кладбищах, существовавших в петровское время в Петербурге (на Выборгской стороне) и на острове Котлин.

Таким образом, татары сыграли важную роль в строительстве Петербурга. Их руками были построены многие здания и другие объекты оборонительного, хозяйственного и культурного значения. Из-за тяжелых условий работы и проживания все это достигалось ценой огромных жертв. Убогие жилища в Татарской слободе, которая располагалась не в самой благоприятной для проживания болотистой местности, красноречиво иллюстрировали нищенское существование татар в Петербурге.

Кроме собственно Петербурга, татары работали также и в окрестностях северной столицы: на строительстве так называемых «губернских домов» на острове Котлин, Кронштадтских гаваней (старой и новой), Петергофа, Нарвы, пасли лошадей и т.д. Татарами-лашманами еще в петровское время заготавливалось значительное количество корабельного леса, шедшего для строительства кораблей Санкт-Петербур-

бургского Адмиралтейства. Они также работали на верфи, участвовали в строительстве боевых кораблей — основы военно-морского флота страны, который одержал немало славных побед над шведами. Благодаря труду и татар оказалась возможной победа над таким сильным противником, как Швеция.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Доклады и приговоры Правительствующего Сената (ДПС). — СПб., 1880-1910. — Т. 1-6.; *Материалы для истории русского флота (МИРФ)*. — СПб.: [б. и.], 1866 (Типография морского министерства). — Т. 3, 7; Письма и бумаги Петра Великого (П. и Б.): в 13 т. — М.; СПб.: 1887-2003. — 13 т.; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1): в 44 т. — Собр. 1-е. — СПб., 1830.

² См.: *Петров П.Н.* История Санкт-Петербурга с основания города до...1782 г. — СПб., 1886. — 848 с.; *Луппов С.П.* История строительства Петербурга в первой четверти XVIII в. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — 192 с.; *Семенова Л.Н.* Рабочие Петербурга в первой половине XVIII в. — Л.: Наука, 1974. — 214 с.; Многонациональный Петербург. История, религия, народы / Бессонов Н.В. [и др.]; отв. ред. Н.В.Ревуненкова, Н.В.Юхнева. — СПб.: «Искусство — СПб.», 2002. — 872 с.

³ *Петров П.Н.* Указ. соч. — С. 50.

⁴ Там же. — С. 59.

⁵ *Луппов С.П.* Указ. соч. — С. 78.

⁶ Там же. — С. 91.

⁷ Там же. — С. 81.

⁸ П. и Б. — Т. 6. — С. 533.

⁹ МИРФ. — Т. 3. — С. 245-246.

¹⁰ *Семенова Л.Н.* Указ. соч. — С. 37.

¹¹ *Луппов С.П.* Указ. соч. — С. 80.

¹² П. и Б. — Т. 7. — Вып. 1. — С. 165.

¹³ П. и Б. — Т. 7. — Вып. 2. — С. 888.

¹⁴ Там же. — С. 890.

¹⁵ Там же. — С. 888.

¹⁶ П. и Б. — Т. 9. — Вып. 1. — С. 503.

¹⁷ ДПС. — Т. 3. — Кн. 2. — С. 965.

¹⁸ Собрание собственноручных писем государя императора Петра Великого к Апраксиным. — М., 1811. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 94.

¹⁹ ДПС. — Т. 1. — С. 111; Т. 3. — Кн. 2. — С. 965.

²⁰ ДПС. — Т. 1. — С. 111.

²¹ ПСЗ-1. — Т. 4. — № 2488.

²² ДПС. — Т. 5. — Кн. 1. — С. 259.

²³ ДПС. — Т. 5. — Кн. 2. — С. 776.

²⁴ Там же. — С. 776.

²⁵ Там же. — С. 957.

²⁶ Петербург в эпоху Петра I. — СПб.: Наука, 2003. — Ч. 1. — С. 300.

²⁷ ПСЗ-1. — Т. 5. — № 3149.

²⁸ Там же. — № 3198.

²⁹ *Петров П.Н.* Указ. соч. — С. 144.

³⁰ Описание дел Архива морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. — СПб., 1877. — Т. 1. — С. 9.

³¹ *Семенова Л.Н.* Указ. соч. — С. 60.

³² МИРФ. — Т. 3. — С. 260.

³³ МИРФ. — Т. 3. — С. 250; ДПС. — Т. 2. — Кн. 1. — С. 92; Кн. 2. — С. 218; Т. 4. — Кн. 2. — С. 604, 718, 829, 1078; Т. 6. — Кн. 1. — С. 23.

³⁴ ДПС. — Т. 2. — Кн. 1. — С. 92; Кн. 2. — С. 218; Т. 4. — Кн. 2. — С. 604, 718, 829, 1078; Т. 6. — Кн. 1. — С. 23.

³⁵ МИРФ. — Т. 3. — С. 267-268.

- ³⁶ Семенова Л.Н. Указ. соч. – С. 62.
³⁷ Там же. – С. 70.
³⁸ ДПС. – Т. 5. – Кн. 1. – С. 429.
³⁹ ПСЗ-1. – Т. 5. – № 3149.
⁴⁰ МИРФ. – Т. 3. – С. 689, 695; Т. 7. – С. 304-306.
⁴¹ МИРФ. – Т. 3. – С. 570-571; ДПС. – Т. 4. – Кн. 2. – С. 650.
⁴² ДПС. – Т. 4. – Кн. 1. – С. 378.
⁴³ МИРФ. – Т. 3. – С. 616.
⁴⁴ ДПС. – Т. 5. – Кн. 1. – С. 500.
⁴⁵ ДПС. – Т. 5. – Кн. 2. – С. 634.
⁴⁶ МИРФ. – Т. 3. – С. 616.
⁴⁷ *Беспярых. Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. – Л.: Наука, 1991. – С. 52.
⁴⁸ *Вебер Ф.Х.* Преображенная Россия / Беспярых Ю.Н. Петербург Петра I... – С. 104.
⁴⁹ *Беспярых Ю.Н.* Петербург Петра I... – С. 113.
⁵⁰ *Беспярых Ю.Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. – СПб.: БЛИЦ, 1996 – С. 460.
⁵¹ *Петров П.Н.* Указ. соч. – С. 97.
⁵² *Беспярых. Ю.Н.* Петербург Петра I... – С. 104.
⁵³ *Петров П.Н.* Указ. соч. – С. 97.
⁵⁴ *Семенова Л.Н.* Указ. соч. – С. 39.
⁵⁵ *Базарова Т.А.* Планы петровского Петербурга: источниковедческое исследование. – СПб.: Наука, 2003. – С. 86, 145, 160, 189.
⁵⁶ *Семенова Л.Н.* Указ. соч. – С. 197.
⁵⁷ *Луппов С.П.* Указ. соч. – С. 94.

Аннотация

В этой статье рассматриваются вопросы участия татар в строительстве Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII века. Раскрываются и систематизируются исторические материалы об организации отправки татар на строительные и судостроительные работы в Санкт-Петербурге и в окрестностях. Также исследованы условия жизни рабочих. Автор делает вывод о роли татар в строительстве северной столицы.

Ключевые слова: губерния, служилые мурзы и татары, отработка, указ, лавань, слобода.

Summary

This article considers the questions of the Tatar participation in the construction of Saint-Petersburg in the first quarter of the XVIII century. The author uncovers and systematizes the historical material about the organization of the dispatch of Tatars to the building and shipbuilding works in Saint-Petersburg and its environs (neighborhoods). The conditions of labor living are also researched. The author makes a conclusion about the role of Tatars in the construction of the northern capital.